

«Ирод и Мариамна» он указал еще одно средство, помогающее передать характер народа и времени — язык. «Впрочем, жестокие кровожадные выражения, а также и восточный слог употребил я нарочно, дабы сколько возможно ближе и изобразительнее представить характер еврейского народа, из коего суть почти все действующие лица. Погрешил бы, кажется, и был бы подвержен справедливому осуждению художников благоразумных, ежели бы палестинцев заставил я изъясняться чувствами и оборотами французов. Главное правило писателей — следовать природе» (IV, 216).

Стремление «следовать природе» приводило лучших драматургов к индивидуализации языка в комедии. Но передать при помощи языка национальные отличия Федры и Магомета, Демофонта и Мамайя, Дмитрия Самозванца и Ярба не пришло в голову ни Расину, ни Вольтеру, ни Ломоносову, ни Сумарокову, ни Княжнину, ибо единство слога в трагедии оставалось незыблемым законом на всех этапах развития классицизма. Персонажи Озерова чувствительнее своих предшественников, но Эдип и Дмитрий Донской говорят одним языком, да и в «Фингале», по словам исследователя, поэтака Оссиана «лишь является некоей подцветкой, изящно украшающей стиль речей персонажей трагедии и сгустками собранной в описательных ремарках», причем в речах действующих лиц привлекается однообразный, нейтральный «состав эпитетов и метафор».³⁰

Боязнь Державина подвергнуться осуждению, если бы «палестинцы» в его пьесе стали изъясняться «чувствами и оборотами французов», была напрасна. Только Пушкин смог заметить, что у Расина «полускиф Ипполит говорит языком молодого благовоспитанного маркиза».³¹ Опять одна мысль, одни и те же слова.

Уровень исторического мышления, неразработанность художественного метода, специфическая природа поэтического дарования не позволили Державину осуществить в драматургии широкий замысел. Однако предисловие к «Ироду и Мариамне»,

³⁰ И. Н. Медведева. Владислав Озеров. В кн.: В. А. Озеров. Трагедии и стихотворения. «Библиотека поэта». Большая серия. Л., 1960, стр. 35—36. — Между прочим, в этой интересной и содержательной статье есть некоторые неточности и прямые ошибки. На стр. 56 почему-то говорится о неодобрительном отношении Державина к драме Н. Ильина, хотя именно Державин был возмущен нападками на эту драму. Еще удивительнее сообщение на стр. 9, что «Княжнин оказался в лагере „Московского журнала“ Карамзина, а не крыловских журналов „Санктпетербургский Меркурий“ и „Зритель“». Ведь Княжнин-то умер 14 января 1791 г. — до выхода в свет всех этих изданий.

³¹ Пушкин, т. 7, стр. 212.